

ЗАТЯГИВАТЬ ПОЯСА ВСЕ ЕЩЕ НЕ ХОЧЕТСЯ?

АНДРЕЙ МЕЩЕРИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

Российская система резервирования в специальных фондах нефтегазовых сверхдоходов оказалась не очень надежной подушкой безопасности на случай рыночных катаклизмов. Уже в текущем году Резервный фонд потеряет больше половины средств, накопленных за предыдущее пятилетие. При таких темпах остатков едва ли хватит до конца следующего года.

Политики объясняют тяжелые последствия мирового кризиса для России сырьевой зависимостью нашей экономики. Но в свое время фонды создавались именно с целью ограничить давление нефтедолларов и смирить негативные последствия обвала мировых цен на нефть. А не сработали эти механизмы по той причине, что были открыты шлюзы, через которые нефтегазовые сверхдоходы перетекали на расходные счета госбюджета. Правительству надоело жить по средствам, а затягивать пояса все еще не хочется.

В течение пяти лет российское государство отбирало у нефтяников «излишки» денег, перекладывая их в специальные фонды. Делалось это с двумя благородными целями: ослабить зависимость национальной экономики от нефтедолларов и сформировать резерв денежных средств на черный день. Удовлетворительным результатом можно назвать с большой натяжкой.

«Основная проблема российской экономики — до сих пор очень высокая зависимость от экспорта природных ресурсов, — признал Владимир Путин, отчитываясь перед депутатами. — В результате кризиса практически на все товары российского сырьевого экспорта снизились не только цены, но и спрос». То есть резко сократившийся поток нефтедолларов потянул экономику страны вниз.

К тому же оказалось, что средств нефтегазовых фондов в условиях кризиса надолго не хватит. Согласно прогнозу Минфина, в 2009 году Резервный фонд может потерять 57,6% накоплений. Если тратить деньги такими же темпами, остающихся 1,87 трлн рублей хватит до конца следующего лета. И если кризис затянется или цены на нефть не подрастут, страну ждут серьезные испы-

тания. А это может означать, что фискальная нагрузка на нефтегазовый сектор вырастет. Но уж точно не снизится.

Буфер Стабфонда

Почему разумная, в принципе, идея стерилизации избыточной денежной массы не принесла ожидаемой отдачи? Ответ прост: в преддверии кризиса правительство отказалось от идеи жить по средствам. Красивые слова об изоляции нефтегазовых доходов остались на бумаге.

Мощный поток нефтедолларов усыпил бдительность. Казалось, что он не прекратится никогда. И государство принялось тратить нефтегазовые деньги без оглядки. Начинили с самоограничения тратить нефтяные доходы в пределах \$20 за баррель, а пришли

к тому, что бюджетные расходы 2009 года планировались из расчета тратить нефтегазовые доходы с \$70 за баррель.

Основным предназначением Стабилизационного фонда, основанного 1 января 2004 года, было обеспечить сбалансированность федерального бюджета при снижении цены на нефть ниже базовой. Законом устанавливалось пороговое значение мировой цены нефти (сначала \$20 за баррель, с 2006 года — \$27 за баррель), госдоходы с более высокой цены изымались в Стабфонд, из которого федеральный бюджет мог подпитываться в случае падения цены нефти ниже критического значения.

То есть бюджет имел гарантированную часть нефтяных доходов, вне зависимости от колебаний цен на мировом рынке. Кроме

того, изымалась избыточная денежная масса, что уменьшало инфляционное давление (в 2006 году уровень инфляции снизился до

В течение пяти лет российское государство с благородными целями отбирало у нефтяников «излишки» денег, перекладывая их в специальные фонды

минимального значения в постсоветской истории России — 9,1%).

В Стабфонд поступали экспортная пошлина и НДС на нефть с цены, превышающей базовую. В 2005 году средства фонда превысили контрольный уровень в 500 млрд рублей, это позволило потратить 647,4 млрд рублей на досрочное погашение государственного внешнего долга

www.vbm.ru | info@vbm.ru | т/ф: +7 (495) 642 0807/0546
Россия 125212, Москва, Ленинградское шоссе, д. 39 с. 7

vbm ВБМ-групп

Буровые долота | Бурильные головки
Калибраторы | Центраторы

Продукция ВБМ-групп используется при строительстве скважин в 40 странах мира на 5 континентах

40 стран, 5 континентов, 60 лет инноваций!

России и 30 млрд рублей на покрытие дефицита Пенсионного фонда РФ. В 2006 году на аналогичные цели было израсходовано 605 млрд рублей, а в 2007-м —

Масштабы нефтяных доходов превзошли самые оптимистичные ожидания. Речь зашла уже не только о страховом запасе, обеспечивающем бюджетную стабильность, но и о решении долгосрочных задач

еще 12 млрд рублей. Тем не менее, к 2008 году размер Стабфонда достиг 3,85 трлн рублей.

Важная деталь: хотя из Стабфонда и было потрачено почти 1,3 трлн рублей, это не отразилось на внутреннем рынке, так как деньги шли преимущественно

Антикризисные поправки в бюджет еще шире открыли шлюзы для использования нефтегазовых доходов. Уровень финансирования расходов бюджета вырос до 123% к ожидаемой величине нефтегазовых доходов 2009 года

на погашение внешних долгов. Такие траты имели позитивное значение не только с точки зрения экономии на процентах, но и с позиций ослабления политической зависимости страны от внешних факторов, укрепления международного авторитета и формирования независимого курса развития.

Если кризис затянется или цены на нефть не подрастут, страну ждут серьезные испытания. Фискальная нагрузка на нефтегазовый сектор вырастет. Но уж точно не снизится

Вместе с тем, масштабы нефтяных доходов превзошли самые оптимистичные ожидания. Появилась возможность перейти от простой концепции бюджетного буфера к более сложной модели. В 2007 году было принято решение создать на базе действующего два новых фонда: Резервный (аналог Стабилизационного) и

Фонд национального благосостояния. То есть речь шла уже не только о страховом запасе, обеспечивающем бюджетную стабильность, но и о решении долгосрочных задач.

ФНБ был призван стать частью механизма надежного пенсионного обеспечения граждан России на длительную перспективу. Средства фонда предназначены для софинансирования добровольного пенсионного страхования и покрытия дефицита бюджета Пенсионного фонда РФ.

Шлюзы нараспашку

Справедливость нового подхода к распределению нефтегазовых «излишков» сомнений не вызывает. Но в преддверии большого политического марафона (выборы депутатов Госдумы РФ, затем — президента) возник большой соблазн задобрить избирателей, да и продемонстрировать успехи отечественной экономики. Фондовая реформа позволяла не только перераспределить деньги по разным копилкам, но и открыть шлюзы для текущего использования нефтедолларов.

По новым правилам к нефтегазовым доходам отнесены все суммы НДС на нефть и газ, экспортные пошлины на углеводородное сырье и нефтепродукты. При этом поступающие на бюджетный счет нефтегазовые доходы распределяются в три очереди: сначала — на финансирование расходов бюджета в форме нефтегазового трансферта, после выполнения плана по трансферту — в Резервный фонд, а в ФНБ — средства, поступающие в текущем году после того, как размер Резервного фонда достигнет 10%-ного уровня прогнозной цифры годового ВВП.

Нужно отметить, что законодатели позаботились о том, чтобы масштабы нефтегазового трансферта не были чрезмерными: его размер не может превышать 3,7% ВВП. Однако введение этого важного ограничителя было отложено до 2011 года. Для 2008 года барьер был отодвинут до 6,1%, для 2009-го — 5,5%.

В результате в 2008 году на финансирование текущих расхо-

дов бюджета было направлено 1,83 трлн рублей — 47,7% рекордно высоких нефтегазовых доходов. В Резервный фонд (в марте 2009 года в нем было 4,87 трлн рублей) попало всего 0,42 трлн рублей, ФНБ получил 1,59 трлн рублей, и его размер доходил до 2,99 трлн рублей.

В бюджете-2009, утвержденном осенью прошлого года, когда цены на нефть уже рухнули, сумма нефтегазового трансферта выросла до 2,53 трлн рублей. При этом дефицит госбюджета без учета нефтегазовых доходов изначально составлял 5,42%.

Антикризисные поправки в бюджет еще шире открыли шлюзы для использования нефтегазовых доходов. Размер нефтегазового трансферта остался прежним, при том, что его уровень вырос до 123% к ожидаемой величине нефтегазовых доходов 2009 года.

Объем нефтегазового трансферта достиг 6,26% пересчитанного ВВП, а дефицит бюджета без учета нефтегазовых доходов вырос до запредельных 12,46%. Помимо завышенного нефтегазового трансферта из Резервного фонда дополнительно изъяты 1 трлн рублей на финансирование дефицита федерального бюджета.

До откровенных изъятий средств из ФНБ дело пока не дошло. Но из него постановлением правительства решено переложить на депозиты «Внешэкономбанка» 625 млрд рублей (около 22% всех накоплений): 450 млрд рублей на срок до конца 2019 года и 175 млрд до 2013-го — под 7% годовых. Для госбанка нашлись длинные дешевые кредиты, об отсутствии которых в России сокрушался премьер-министр, отчитываясь перед депутатами.

Ключевыми моментами бюджетного послания президента Дмитрия Медведева стали поручения снижать бюджетный дефицит, обеспечить режим жесткой экономии и предусмотреть ответственность властей всех уровней за расходы бюджетных средств.

Лучше поздно, чем никогда. Но получится ли ограничить аппетиты и жить по средствам — вопрос открытый.